

Юй-гэр, широко раскрыв глаза, посмотрел на Лю Яоцина, затем на Ли-ши и наконец произнес:

— Тетя, дядя сказал дедушке, что хотят выдать Цин-гэра за сына чиновника.

— Что? — Ли-ши услышала это, но не поверила, лишь улыбнулась. — Не может быть. Чжэцзы уже давно бегаёт к нам, а в последние дни даже специально ищет разговора с Цин-гэром. Все знают, что он имеет на него виды.

И это правда. Раньше, когда Чжэцзы-гэ приходил к Лю Яоцину, он просто оставлял подарки и уходил, не говоря ни слова. Но в последнее время он каждый раз заводил с Цин-гэром разговор, и приносил щедрые подарки — диких кур, вяленых кроликов и прочее. Если ничего неожиданного не случится, эти двое, скорее всего, обручатся.

— Это правда, мама, — Лю Яоцин посмотрел на Ли-ши. Заметив, что она замедлила движения, а тело её тоже немного одеревенело, он заговорил медленно. — Мама, дядя сказал, что я красивый, и если отдать меня сыну чиновника, мы получим много серебра. Тогда наша семья сможет купить землю, а Чжун-гэ сможет жениться. Мама, скажи, зачем меня продавать, чтобы Чжун-гэ из семьи дяди смог найти жену? Я ещё не достиг возраста для сватовства, почему сын чиновника вообще захочет свататься к нашей семье? Я, скорее, слышал, что есть сыновья чиновников, которые, имея деньги, покупают маленьких гэров ради забавы, и за каких-то несколько дней могут загубить...

— Что ты такое говоришь, ребёнок! — Ли-ши запротестовала, хотя сама не была уверена в своих словах. — Твой дедушка они же не станут бросать тебя в огонь, не разобравшись.

Не говоря уже о других, в деревне многие семьи выдают своих гэров замуж, не обращая внимания на то, что за семья у жениха, лишь бы получить больше свадебных подарков, чтобы их собственные мужчины могли жениться.

Если бы речь шла о ком-то другом, Ли-ши, возможно, поверила бы, что старик Лю поступит справедливо. Но глядя на Цин-гэра, она не могла верить в это. Ведь это был её собственный ребёнок, которого она вырастила с любовью.

— Давай так, мама, ты сейчас тоже возвращайся, землю пока не трогай. Если дедушка с бабкой заговорят о том, чтобы разузнать подробности, ты не говори ничего. Если же они не упомянут об этом, ты скажи пару слов сама, но больше ничего, — сказал Лю Яоцин.

Глядя на оставшуюся землю, Ли-ши подумала, что это разумно, и, взяв мотыгу, направилась обратно. Увидев, что Лю Яоцин и Юй-гэр идут за ней, она вдруг сказала:

— Вы двое погуляйте на улице, пока домой не возвращайтесь.

Она действительно была женщиной без собственного мнения, робкой, но теперь готова была сделать шаг, который раньше никогда бы не сделала, ради своего ребёнка.

— Хорошо, — Лю Яоцин остановился, и Юй-гэр последовал его примеру.

Юй-гэр был одного возраста с Лю Яоцином, но на несколько месяцев младше. Он уже начал терять самообладание. Сватовство и замужество казались ему чем-то далёким, и он не ожидал, что это вдруг коснётся Лю Яоцина.

— Давай найдём место, где можно спрятаться, и посмотрим, что происходит дома, — предложил Лю Яоцин. Он хотел узнать, почему Лю Цюаньфу сначала позвал Лю Цюаньцзиня, а

Ли-ши намеренно не пускал домой. В этом явно был какой-то подвох.

Главная комната выходила на переулок, и в ней было окно, забитое камнями и досками. Со временем, под воздействием ветра, солнца и дождя, в нём появились щели. Лю Яоцин и Юй-гэр тихо подбежали, укрылись за стогом сена, нашли ветку и начали ковырять глину, забивавшую щели. Вскоре они сделали небольшое отверстие.

— Третий, не буду скрывать, это действительно хорошая возможность. Ты же хочешь, чтобы Цин-гэр жил в достатке, не работая в поле, лицом к земле, спиной к небу? Это же настоящая хорошая жизнь, даже богачи в посёлке не сравнятся по важности, — говорил Лю Цюаньфу, распыскивая слюну.

Лю Цюаньцзинь задумался над словами старшего брата и пробормотал:

— Мы люди маленькие, если действительно сможем жить не в заботах, то сгодится.

Это явно говорило о том, что он заинтересовался.

Уже убедив старика Лю и Ли-ши, Лю Цюаньфу быстро уговорил и Лю Цюаньцзиня. Он поспешил добавить:

— Тогда давайте скорее обсудим, купим Цин-гэру несколько новых вещей. Остальное не нужно готовить, у сына чиновника всё самое лучшее, и то, что мы пошлём, им, возможно, даже не понравится.

— Это верно, — Лю Цюаньцзинь кивнул, на лице появилась лёгкая улыбка.

Ли-ши сидела рядом, наблюдая, как Лю Цюаньцзинь не проявляет ни капли сомнений, словно Цин-гэр действительно нашёл золотую жилу. Она посмотрела на младшую Ли-ши, которая сияла от радости, и подумала: если это действительно такая хорошая возможность, почему бы младшей Ли-ши не попробовать найти гэра в своей родне? Ведь раньше она всегда первой хваталась за любую выгоду.

Слова Лю Яоцина всё отчетливее звучали в её голове, как удары молота. Наконец, она заговорила:

— Может, нам стоит разузнать, какой у него характер, нрав?

Мысли о будущем благополучии мгновенно рассеялись. Лю Цюаньцзинь обернулся и сердито посмотрел на Ли-ши, недовольный тем, что женщина вмешивается в разговор. Однако он всё же повернулся к Лю Цюаньфу:

— Ты разузнавал?

Лю Цюаньфу быстро сориентировался:

— Как же, узнано самое что ни на есть. У сына чиновника внешность первосортная, настоящая пара нашему Цин-гэру. Когда они поженятся, будут жить в тепле, это же прекрасное дело.

— Третий, ты меня ещё не знаешь? Мы же от одного отца с матерью, одна семья, я кого угодно обману, а тебя не смогу. Если не веришь, старший брат я сегодня слово положу: если я солжу хоть раз...

— Ладно, всё свои, какое тут доверие или недоверие, — Лю Цюаньцзинь сказал это, но в душе

он уже поверил. Он сердито посмотрел на Ли-ши, считая, что она лишний раз выставила его в плохом свете перед всей семьёй.

Для Лю Цюаньцзиня самое главное в семье — это гармония. К тому же, старик Лю и Ли-ши всё контролируют, разве может быть что-то не так? Даже если бы что-то было не так, Лю Цюаньцзинь никогда бы не подумал об этом.

Ли-ши хотела настаивать, но вспомнила слова Лю Яоцина и, понимая, что она не умеет хорошо говорить, промолчала. Однако её сердце уже начало холодеть.

Слушая, что происходит в комнате, Лю Яоцин снаружи скривился, понимая, что ему придётся вмешаться. Он вместе с Юй-гэром обошёл дом и вошёл через парадный вход. Отправив Юй-гэра в свою комнату, чтобы тот не ввязывался в это дело, Лю Яоцин решил, что сам разберётся. Ведь Юй-гэр был настоящим ребёнком, а он — нет.

Войдя в комнату, он увидел, что все ещё на месте.

— Цин-гэр пришёл, — Лю Цюаньцзинь слегка оживился, его голос стал более лёгким. Вчера он ещё игнорировал всех, а сегодня уже был в хорошем настроении, вероятно, думая, что в их семье появится гэр, который станет сыном чиновника, и они смогут гордиться.

Подойдя к Ли-ши, Лю Яоцин улыбнулся Лю Цюаньцзиню:

— Папа, в чём дело?

— Твой дядя тебе жениха нашёл... — Лю Цюаньфу хотел остановить его, но Лю Цюаньцзинь уже с радостью начал рассказывать, расхваливая сына чиновника, как будто тот был самым лучшим на свете. В конце он добавил:

— Наш Цин-гэр — простой деревенский гэр, он не видел мира, так что пусть жених будет снисходителен. Цин-гэр, ты сам должен понимать, что иногда нужно потерпеть, главное — жить в гармонии, и в будущем тебя ждёт счастливая жизнь...

— Вы про него всё разузнали? — Лю Яоцин дождался, пока Лю Цюаньцзинь закончит, и спросил.

— Твой дядя всё выяснил, характер, нрав — всё отлично... — Лю Цюаньцзинь не рассердился, считая, что Лю Яоцин просто капризничает. Видимо, он не собирался спрашивать мнения Лю Яоцина, а просто хотел за него решить.

Лю Яоцин повернулся к Лю Цюаньфу и снова улыбнулся:

— Дядя, твои слова на ветер я не пушу. У кого ты спрашивал, когда узнавал? Расскажи мне, я сам у того человека спрошу. Это ведь дело всей жизни, нельзя просто поверить на слово.

— Что ты такое говоришь, ребёнок, это же твой дядя! — Лю Цюаньцзинь снова разозлился, лицо его покраснело, он едва не набросился на Лю Яоцина. — Твой дядя для твоего блага старается, не будь это такая удача, кому бы она досталась?